

УДК 94(437.6)+241.8+281+282

UDC

DOI: 10.17223/18572685/80/8

Католические и православные венчальные проповеди: аксиологический аспект*

Т.В. Ицкович¹, А. Петрикова²

¹ Уральский федеральный университет

Россия, 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

E-mail: tatiana.itckovich@urfu.ru

² Прешовский университет

Словакия, 08078, г. Прешев, ул. 17 ноября, 1

E-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Авторское резюме

Изучение жанров религиозного дискурса в аксиологическом аспекте – важное направление современной лингвистики. Актуальность темы обусловлена как собственно лингвистическими аспектами (исследование способов экспликации ценностей в религиозных текстах, изучение жанра проповеди), так и теолингвистическими (выявление взаимосвязи между каноническими требованиями конкретной конфессии и их языковым воплощением в тексте). Проповедь как жанр задает критерии аксиологического идеала, под которым понимаются догматически обусловленные представления о норме, должном поведении, которыми должны руководствоваться верующие. Материалом исследования послужили тексты современных католических и православных венчальных проповедей. Целью является выявление и сопоставление аксиологических предпочтений в каждой конфессии. В католической церкви догматически принятые компоненты, характеризующие семью, каждый из которых, кроме «гражданское воспитание детей, которое осуществляют родители», отражен в анализируемых текстах. Ценности «тайства брака» и «взаимная любовь супругов» связаны с любовью к Богу. «Плодотворная любовь супругов, которая открыта для принятия детей» фиксирует христианское представление о детях как благословении Божием. В текстах православных проповедей на первое место выходят взаимоотношения супружеских пар, идея тяжести брака, роль терпения и смиренния в семейной жизни,

* Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта VEGA 1/0242/24 «Literature as means for developing empathy in readers».

неразрушимость брачных уз. Выделяются семейные роли: власть мужа и послушание жены. Акцент делается на необходимости сохранения света и радости, полученных во время таинства венчания. Католические и православные проповеди опираются на прототекст Священного Писания, на первое место ставится божественная природа брака, его роль в достижении цели христианской жизни. В католических проповедях существенное место занимает воспитание детей, в православных делается акцент на роли мужа и жены в браке.

Ключевые слова: аксиолингвистика, теолингвистика, религиозный дискурс, ценности, аксиологический идеал, жанр, проповедь, католичество, православие, венчание

Catholic and Orthodox wedding sermons: An axiological aspect*

Tatiana V. Itsikovich¹, Anna Petrikova²

¹ Ural Federal University

19 Mira Street, 620062 Ekaterinburg, Russia

E-mail: tatiana.itckovich@urfu.ru

² University of Prešov

1 17 Novembra Street, Prešov, 08078, Slovakia

E-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Abstract

The axiological study of religious discourse genres represents an important area of contemporary linguistics. The relevance of this research is determined by both linguistic factors – such as the investigation of how values are explicated in religious texts and the analysis of the sermon genre – and theolinguistic aspects, particularly the identification of relationships between the canonical requirements of specific confessions and their linguistic realization in texts. As a genre, the sermon establishes criteria for an axiological ideal, which is understood as a dogmatically conditioned set of norms and models of appropriate behaviour that believers are expected to follow. This study analyses modern Catholic and Orthodox wedding sermons with the aim of identifying and comparing the axiological preferences within each confession. In the Catholic texts, dogmatically accepted components characterizing the family are

*The work was carried out as part of a research project VEGA 1/0242/24 "Literature as means for developing empathy in readers".

consistently reflected. Alongside the “civil upbringing of children, which is carried out by parents,” the values of “the sacrament of marriage” and “the mutual love of spouses” are explicitly linked to love for God. The concept of “fruitful love of spouses, which is open to accepting children” encapsulates the Christian view of children as a divine blessing. In the Orthodox sermons, the focus shifts towards the relationship between the spouses themselves. Key themes include the gravity and responsibility of marriage, the role of patience and humility in family life, and the indissolubility of marital bonds. Family roles are more distinctly delineated, emphasizing the husband’s authority and the wife’s obedience. There is also a pronounced emphasis on preserving the spiritual light and joy received during the Sacrament of Marriage. Both Catholic and Orthodox sermons draw upon the prototext of Sacred Scripture, with the divine nature of marriage and its role in achieving the goal of Christian life being paramount. In Catholic sermons, a significant focus is placed on the upbringing of children, while Orthodox sermons emphasise the roles of husband and wife within marriage.

Keywords: axiolinguistics, theolinguistics, religious discourse, values, axiological ideal, genre, sermon, Catholicism, Orthodoxy, weddings

Введение

Ценности являются одним из важнейших антропологических феноменов, которые человек осознает с самого начала своего существования. Изучение способов вербализации ценностей в языке сегодня – одно из актуальных направлений лингвистических исследований, аксиологический анализ позволяет выявить «ключевые культурные доминанты, заложенные в системе ценностей народа» [8: 500].

Аксиолингвистика опирается на философские труды, в которых на первое место выдвигается понятие «ценность», связанное с миром должного (Г. Лотце), философия может существовать «лишь как учение об общезначимых ценностях» (В. Виндельбанд). В рамках западноевропейской средневековой философии Бог рассматривался как наивысшая ценность, как вечное и постоянное бытие. Для мыслителей данного периода «сущностное бытие Бога было также одним из знаков Божьего совершенства, высочайшей ценности Бога. Для них, как и для Платона и Аристотеля, онтология была одновременно и аксиологией, то есть познанием ценностей» [26: 433]. Согласно блаженному Августину, автору трактатов «Исповедь» (первый памятник исповедального жанра), «О Троице» [1], Бог как наивысшая ценность является одновременно и «наивысшим, абсолютным бытием – *summa essentia*» [16: 704]. Таким образом, в философских размышлениях

ранних эпох ценности воспринимались как неотъемлемая часть духовного миропорядка, тесно связанная с пониманием места человека в мире.

Понимание ценности трактуется по-разному. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» подчеркивается, что объектом оценивания может выступать «все многообразие человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений», а ценности при этом выступают «ориентирами в деятельности человека» [23: 732]. «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [13: 5]. Ценности определяются как «изначальные высшие принципы» [15: 28]; обобщенные представления о том, что является должным, правильным, «социально желанным» в различных сферах общественной жизни [12: 410; 27: 289]; как устойчивые убеждения, которыми руководствуется человек или социальная группа, предпочитая тот, а не иной тип поведения [31: 12–26].

Ценностные установки человека особенно активно проявляются в семейной сфере. Сегодня семья рассматривается как социокультурный феномен, источник формирования базовых ценностей и основа бытия человека [2; 4; 21]. Семейные ценности в определенных социальных стратах опираются на религиозные принципы. В христианстве семья понимается как малая церковь, где муж служит посредником между Богом и остальными домочадцами, проводником божественной благодати, жена в духовной иерархии занимает подчиненное положение, что закреплено в чине венчания. Дети должны расти в послушании родителям, которые отвечают не только за их физическое развитие, но и, прежде всего, за духовное становление личности ребенка [19; 22].

Религиозные установки, касающиеся семьи, которые можно считать аксиологическим идеалом, закреплены как в прототексте Евангелия: первое чудо, сотворенное Иисусом Христом, произошло во время брачного пира, так и в текстах Священного Предания, учении святых отцов церкви, житиях святых, проповедях священнослужителей.

Проповедь как жанр [6] задает критерии аксиологического идеала, под которым понимается догматически обусловленные представления о норме, должном поведении, которым должны руководствоваться верующие. Понятие аксиологического идеала соотносится с аксиологической реальностью, исследование которой в православии и католичестве см. в [14]. Ключевым для настоящей работы является понятие *аксиологема*, которое трактуется «как вербальная номинация ценности, являющейся базовой для индивида; для социальной

группы; для национальной лингвокультуры в целом. В речи отдельные слова, словосочетания, являющиеся аксиологемами, могут приобретать аксиологическую маркированность» [11: 51]. Аксиологемы выделяются на категориально-текстовых основаниях, так как категории оценочности и темы в текстах проповеди взаимосвязаны. Методология категориально-текстового анализа разработана в Уральской научной школе лингвокультурологии и стилистики и доказала свою объективность при анализе текстов, принадлежащих к различным функциональным стилям и дискурсам, в том числе к религиозному [3; 7; 9; 20].

Цель работы – выявление и сопоставление аксиологических семенных предпочтений в каждой конфессии.

Гипотеза исследования заключается в предположении о влиянии конфессиональных догматов на формирование аксиологического идеала.

Материалом исследования послужили тексты современных католических и православных венчальных проповедей, принадлежащих авторитетным в религиозной среде священнослужителям. Католические венчальные проповеди священников западного и восточного обряда опубликованы в сборнике «Sobášne Homílie» [33] и включают 35 текстов. Православные проповеди (21 текст) извлечены из сети Интернет, при этом аудио- и видеозаписи 19 проповедей составляют в совокупности 5 часов 45 мин, опубликованы в виде текста 2 проповеди. В Словакии проживает значительная по величине диаспора русинов, чья конфессиональная принадлежность представляет интерес для исследования. В связи с трудностями получения материалов русинских венчальных проповедей в настоящей работе привлекается текст русинского «Малого требника», опубликованного в Словакии, тексты которого используются в венчании.

Результаты исследования

Религиозная ситуация с русинами в Словакии. Русины представляют одно из национальных меньшинств Центральной Европы, которое проживает и на территории всей Словакии, особенно на северо-востоке. Национальную идентичность русинов можно проследить с опорой на данные, предоставленные Статистическим управлением Словацкой Республики. По данным переписи населения с 1991 г., численность русинов постепенно увеличивается. В 1991 г. они составляли чуть больше 0,3 % населения страны, в 2001 г. – более 0,4 %, а в 2011 г. – уже больше 0,6 %. Таким образом, за 20 лет (с 1991 по 2011 г.) доля русинского населения в Словакии заметно возросла [32].

В 2021 г. первый раз в истории переписи народа в Словакии появилась возможность выбрать две национальности. Статистическая

экспертиза показывает, что русинскую национальность в качестве второй национальности выбрали приблизительно 40 000 жителей Словакии.

Религиозная идентичность русинов в Словакии формировалась под воздействием различных исторических, политических и культурных обстоятельств. В XX в. значительную роль в этом процессе сыграли события периода коммунистического режима. В 1950 г. в Чехословакии деятельность греко-католической церкви была приостановлена в результате так называемого Прешевского собора, проведенного при поддержке государства, часть верующих и священников была переведена в православную церковь. Несмотря на то что в 1968 г. греко-католическая церковь была восстановлена, последствия этого вмешательства отразились на конфессиональной структуре русинского населения. Согласно данным переписи населения, среди представителей русинской национальности, главным образом на северо-востоке Словакии, преобладает принадлежность к греко-католической церкви (57,6 %), при этом заметна также доля верующих, относящих себя к православной церкви (24,8 %). По результатам переписи 2021 г., православная церковь является пятой по численности церковью в Словакии [32]. Наибольшая концентрация православных верующих отмечается в районах Прешовского края вдоль границы с Польшей – в округах Медзилаборце, Свидник и Снина.

Об этом свидетельствует и система патротиаршиев ряда церквей в регионах, где традиционно проживают русины, например, греко-католический храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Руске Пекляны (Chrám ochrany Presvátej Bohorodičky, Ruské Pekľany), православный храм Святого Архангела Михаила (Pravoslávny chrám svätého Michala) в деревне Руский Поток (Ruský Potok); в селе Руска Воля (Ruská Voľa) расположен православный храм Святого Иоанна Крестителя (Pravoslávny chrám svätého Jána Krstiteľa); православный храм Святого Георгия Великомученика (Pravoslávny chrám svätého Juraja Veľkomučeníka) расположен в селе Руский Грабовец (Ruský Hrabovec) и т. д.

После признания русинского языка в качестве литературного в 1995 г. возникла острая проблема его использования в церковной практике, поскольку священники-русины понимали это с точки зрения сохранения и развития культурной и религиозной идентичности русинов. Инициатором внедрения и поддержки русинского языка в церковном богослужении выступают греко-католический священник Франтишек Крайняк [10], а также православный священник Штефан Пружинский.

Франтишек Крайняк занимается переводом богослужебных книг на русинский язык. До сегодняшнего дня на русинский язык были

переведены следующие книги: Євангелія і апостолы на неділі і свята цілого року, Тайна Крещіння, Міропомазаня, Вінчаня, Олієпомазаня, Малый требник – Благословліня і посвячіння, Молебен священому-ченикови Василёви Гопкови, Акафіст священомученикови Павлови Петрови Гайдичови, Погріб, Тетраєвангеліє.

Ф. Крайняк, отмечая важность сохранения церковнославянского языка, признает миссионерскую функцию перевода Священного Писания на русинский: «У нас есть литургия, и, если вы не понимаете церковнославянский, пусть она будет на нашем родном языке – примите ее на родном языке, а не на другом» [10: 197].

В настоящее время русинский литературный язык постепенно внедряется в церковную жизнь через катехизисы, литургические песнопения и проповеди вне зависимости от принадлежности к греко-католической или православной церкви. Малый требник (2013) используется во время обряда венчания.

В тексте требника в обряде обручения перед венчанием присутствуют, например, церковнославянизмы, динамическая возвратная частица *-ся*, ритуализированная форма обращения в религиозной коммуникации:

- элементы церковнославянизмов: *раба Божа, раб Божий; отче;*
- возвратная частица *-ся* и дательный падеж *іншій жені* (*ти ся не обіцяв іншій жені*), характерная как для словацкого, так и для русинского языка;
- прошедшее время русинского глагола совершенного вида – *обіцяв;*
- инфинитив совершенного вида (взять) – *взяти;*
- форма вежливого обращения к священнику – *Мам, достойний отче;*
- вопросительная частица – *чи* (*ли* в русском языке);
- окончание русинского имени прилагательного – *добра* (*добру і неприньовану волю*);
- русинское имя прилагательное – *певный* (твёрдый);
- русинское местоимение с предлогом – *при собі* (*у себя, в значении перед собой*).

Что касается использования литературного русинского языка в качестве богослужебного, то нам неизвестен ни один православный приход (церковная община) в Словакии, где бы использовался русинский язык как литургический язык, за исключением проповедей. Проповеди обычно бывают на русинском (вероятно, лишь диалектном, а не литературном) или на словацком языке. Православная литургия и другие богослужения совершаются на церковнославянском языке, в некоторых случаях – частично на словацком (например, в право-

славной церковной общине в городе Кошице). Данный факт может стать отправной точкой для дальнейшего исследования статуса литературного русинского языка в православной литургической практике.

Католические венчальные проповеди. Оценочные суждения находят своё проявление в различных аспектах человеческой жизни, включая семейные отношения, которые особенно важны для анализа в контексте религиозной коммуникации, особенно в разных культурах и языках. В современной Словакии в обществе мы наблюдаем все больше нападок на традиционную семью и ее ценности. Йозеф Миклошко указывает на высмеивание семьи, но, «несмотря на эти тенденции, которые проявляются и в Словакии, классическая семья – это единственное место, где решается будущее Словакии, Европы и мира» [29: 5].

Словацкий католический теолог Ян Дюрица отметил, что семья берет своё начало в Боге. Апостол Павел говорит ключевые слова о глубине семейных обязательств в Послании к Ефесянам (5:21-6:4). Семья также представляет собой человеческую среду, в которой формируется «внутренний человек». Укрепление его силы – это дар Отца и Сына в Святом Духе [25: 238].

«Катехизис католической церкви» определяет семью как первичную ячейку общественной жизни. Это естественное сообщество, в котором «мужчина и женщина призваны отдавать себя в любви и в даре жизни». Авторитет, стабильность и жизненные отношения в семье формируют основы свободы, безопасности и братства в обществе. Семья – это сообщество, в котором с детства можно приобрести нравственные ценности, начать чтить Бога и правильно пользоваться свободой. Семейная жизнь – это введение в жизнь общества» [30]. Семья, созданная однажды, считается пожизненной.

Католическая церковь рассматривает христианскую семью как домашнюю церковь. Второй Ватиканский собор 1962 г. восстановил понятие «Ecclesia domestica», известное еще с 4-го в. от рождества Христова. На страницах догматической конституции о Церкви «Lumen Gentium» [28] в параграфе № 11 говорится: «В семье, которую можно назвать домашней Церковью, родители должны быть словом и примером, первыми провозвестниками веры своим детям, и должны культивировать призвание, присущее каждому из них, и, с особой заботой, духовное призвание» [28]. Согласно учению Собора о христианской семье, характер «домашней Церкви» определяют следующие компоненты: таинство брака [28, 11:41]; взаимная любовь супругов и сотрудничество всех членов семьи [28, 11:41, 48]; плодотворная любовь супругов, открытая для принятия детей [28, 11:41]; христианское воспитание детей, за которое несут ответственность родители

[28, 11:41], и гражданское воспитание детей, которое осуществляют родители [28, 11].

Рассмотрим, как эти стереотипные компоненты находят своё отражение в текстах католических венчальных проповедей, что позволяет углубить понимание роли этих аспектов в контексте христианского брака.

Компонент «тайство брака» (*tajomstvo manželstva*).

Примеры: Čo môže byť **tajomstvom** tohto vášho **manželstva**, vášho vytrvania v spoločnom živote? Bezpochyby je to **silné puto lásky a porozumenia**, ktorému dáva pevnosť sám Pán Boh. Aby manželstvo vytrvalo taký dlhý čas, musí byť **založené na vzájomnej hľbokej láske a láske k Bohu** [33: 90] / Neostáva nám nič iné, iba mlčať pred **tajomstvom**, ktoré sa nazýva **manželská láska** [33: 109].

Первый стереотипный компонент «**tajomstvo manželstva**» (тайство брака) активизирует супружество как ценность, закрепленную в языке. Согласно Ю.Долнику, с выражением «**tajomstvo manželstva**» (тайство брака) «ассоциативно связана конвенционализированная предикация ценности» [24: 49]. Ценность «**тайства брака**» представлена через проповедь «*silné*» (сильное) «*proto lásky a porozumenia*» (крепкие узы любви и взаимопонимания). В выражении «*založené na vzájomnej hľbokej láske a láske k Bohu*» (основанное на взаимной глубокой любви и любви к Богу) отражаются ценности, которые служат эталоном оценки супружеской жизни. Языковая фиксация аксиологических представлений, таких как, например, «*láska k Bohu*» (любовь к Богу), формирует понимание нормы в языке словацких католиков. Грамматическая структура этого высказывания выполняет роль диспозиционного средства (термин Ю.Долника), помогая зафиксировать и передать аксиологическое восприятие любви в браке. В данном случае слово «любовь» несет признаки взаимности (глубокая любовь) и духовности (любовь к Богу), что определяет нормы поведения в католическом браке.

Анализ второго стереотипного компонента «**vzájomná/ manželská láska**» (взаимная/ любовь супругов) показывает, что в первом суждении «*manželská láska je tak podobná láске, ktorú Boh dáva ľuďom*» (супружеская любовь так **похожа на любовь, которую Бог дает людям**) используется аксиологический индикатор, связывающий супружескую любовь с любовью Господа. В рамках концепции Ю. Долника [24] предикация ценности создает восприятие супружеской любви как священной и безусловной.

В высказывании «*Bože, daj, nech manželská láska Ľubomíra a Jany je obrazom tvojej lásky v nás*» (Боже, дай, чтобы **супружеская любовь Любомира и Яны была образом Твоей любви в нас**) супружеская любовь предикативно представлена как отражение Божьей любви.

В выражении «láska a manželská jednota na seba nerozlučiteľne viazané...» (любовь и супружеское единство неразрывно связаны...) подчеркивается сакральный характер этих понятий. Словосочетание «супружеская взаимная любовь» выражает значение чего-то, что освящает не «только себя, но и мир».

В следующем примере: «**Manželská láska** vás bude učiť **odpúštať chyby** partnerovi, viedieť za svoje chyby **odprosiť**, naučí vás **urovnávať** s pokojom konflikty, ktoré sa v spoločnom živote vyskytnú» (Супружеская любовь будет учить вас прощать ошибки партнера, уметь просить прощения за свои ошибки и мирно улаживать конфликты, возникающие в совместной жизни), лексическая единица любовь выступает как эталонная величина, на основе которой оцениваются действия супругов: «odpúštať chyby», «odprosiť», «urovnávať konflikty». Таким образом, эти действия оцениваются положительно через их связь с базовой ценностью любви.

Компонент «плодотворная любовь супругов, которая открыта для принятия детей» (plodná manželská láska, ktorá je otvorená prijatiu detí).

Суждение «**prijať deti** ako dar Boží – lebo sú šťastím a radosťou» (принять детей как дар Божий – ведь они приносят счастье и радость) фиксирует христианское представление о детях как благословении от Господа Бога. Ценность детей как дара Божьего актуализируется через лексемы радость и счастье, которые они приносят.

Следующее выражение «**deti sú veľmi silným zjednocujúcim prvkom manželov**» (дети являются очень сильным объединяющим элементом супругов) представляет собой языковую фиксацию устоявшегося аксиологического представления о роли детей в христианском браке. Дети способствует укреплению семейных связей.

Компонент: «христианское воспитание детей, за которое несут ответственность родители» (kresťanská výchova detí, za ktorú sú zodpovední rodičia).

Примеры: Všetci dobre vieme, aké je dôležité, aby sa obaja **rodičia podielali na výchove detí**. Aké je dôležité, aby pred deťmi vyznávali tie isté **životné hodnoty** [33: 99] / Ved' čo môže byť pre rodiča väčšou radosťou, ak nie vlastné, **v duchu Desatora dobre vychované deti?** [33: 99] / Deti sú v ňom **najväčším darom**, pretože prinášajú rodičom **obrovskú radosť**. Treba si však uvedomiť **zodpovednosť za ich výchovu**. Vaša rodina má byť školou, ktorá ich bude učiť, aby žili nielen svojmu telu, ale aj duší [33: 110].

С точки зрения языковой фиксации аксиологических представлений в первом суждении: Všetci dobre vieme, aké je dôležité, aby sa obaja **rodičia podielali na výchove detí**. Aké je dôležité, aby pred deťmi vyznávali tie isté **životné hodnoty** (Все мы знаем, как важно, чтобы оба родителя принимали участие в воспитании детей). Как важно, чтобы

они исповедовали перед своими детьми одни и те же **жизненные ценности**), словосочетание «Všetci dobre vieme...» (Все мы хорошо знаем...) подчеркивает важность участия обоих родителей в процессе воспитания детей. Это аксиологическое представление является ключевым в христианском языковом сообществе католиков. Необходимо также подчеркнуть повторение слов «Aké je dôležité...» (Как важно...), усиливающее аксиологическую значимость христианского воспитания. Это выражение служит диспозиционным средством, передавая и закрепляя нормы ответственного родительства католиков. Аксиологическая реакция заключается в **ожидаемом согласии** этой важности со стороны адресата.

В суждении «Ved' čo môže byť pre rodiča väčšou radosťou, v **duchu Desatora dobre vychované detí?**» (Ведь что может быть радостнее для родителей, чем иметь хорошо воспитанных детей, **в духе Десятисловия?**) аксиологическую функцию идентифицирует «хорошо воспитанных детей» как ценность, вызывающую аксиологическую реакцию радости у родителей. Ценностные представления связывают «хорошее воспитание» с «нормой» и положительными эмоциями. Упоминание Десятисловия наполняет эту ценность конкретным духовным содержанием.

Пятый компонент: «гражданское воспитание детей, которое осуществляют родители» (občianska výchova detí zo strany rodičov), не был обнаружен в корпусе 35 исследуемых текстов.

Сделаем предварительный вывод. Анализ католических проповедей показал наличие таких ключевых аксиологем, как сакральность христианского брака, важность взаимной любви, ценность деторождения и ответственность за христианское воспитание детей. Эти компоненты, будучи вербализованными, становятся частью аксиологической картины мира христианского сообщества католиков Словакии. Результаты анализа показали, что лексическая единица «любовь» служит своего рода аксиологическим центром, вокруг которого выстраивается оценка конкретных поведенческих моделей в католическом браке.

Православные венчальные проповеди. Категориально-текстовой анализ текстов, а именно категорий темы и оценочности, показывает, что духовная тема проповеди эксплицируется через ключевые ценностные установки, среди которых важное место занимает особая Божественная сущность брака, который понимается как связующая нить между земной и вечной жизнью: *вашим браком вечность пришла на землю, вечность вошла в область времени. Потому что вашим браком приблизилось Царство Небесное [17]*.

В православии декларируется понимание любви, которая связана, прежде всего, с трудностями, ожидающими молодых: любовь – это

не только радость и ликование друг о друге. Любовь – это подвиг. Вот о чем нельзя забывать [17]. Идея любви трудной, скорбной является сквозной для православной проповеди: *Трагичность в любви неизбежна. Она отображает в человеческом сознании антиномию Божественного замысла о человеке* [18]. Радость в любви подается не только через отрижение, как в вышеприведенном примере, но и предъявляется эксплицитно, в сильной позиции текста, когда проповедь заканчивается молитвенным обращением к Богу, в сочетании с понятиями благодарности и счастья: *Дай Бог, чтобы эта радость, это чувство благодарности Господу всегда сопровождали вас и далее. Храните взаимную человеческую любовь, которая вас соединила, и Господь дарует вам счастье до конца дней вашей жизни. Храни вас Господь* [18].

Особую роль в православной семье играет терпение, которое связывается с мужеством и мудростью: *Проявите терпение друг друга до конца! Вот это очень важно. Проявите терпение и мужество. Мудрость и терпение друг друга все могут преодолеть* [17].

Характерно позиционирование другоцентризма, семья построена на внимании к другому: *И вот каждый из вас призван теперь в центр своей жизни, на первое место, не себя ставить, а другого: муж – жену, а жена – мужа. И все ваше внимание теперь должно быть направлено не на себя, а на другого* [17]. Другоцентризм предполагает такие ценности, как сострадание, послушание, поддержка, сопереживание: *Вам надо воспитывать в себе теперь чувство сострадания, жалости друг к другу, покрывая любовью недостатки, падения греховные друг друга, которые могут происходить в жизни. Покрывать любовью, прощать взаимно, терпеть друг друга взаимно и являть послушание друг другу. Такое послушание – это значит уметь слушать друг друга, вслушиваться в то, что говорит другой и, вслушиваясь, сопереживать* [17].

В этике другоцентризма переосмыкаются понятия, в светской жизни декларируемые как однозначно положительные, например справедливость: *В едином организме семьи угасает принцип справедливости, в этике супружества справедливость становится искушением*, которое приходится постоянно преодолевать жертвенностью [18]. Справедливость в православном понимании приводит к негативным последствиям, искаляет христианское понимание любви: *На справедливости строится «хищная» любовь, которая ищет «своего». Она ищет не принадлежать другому, а обладать другим* [18].

Женская эмоциональность трактуется в венчальных проповедях как антиценность, способная разрушить брак: Эмоциональное влияние жены бывает не только чрезвычайно сильным, но и разрушительным. Как всякая страсть, эмоциональная активность может перерости в пожар – неуправляемую стихию, оставляющую за собою пепел [18].

Идея главенства трансформируется в послушание всех членов семьи, и мужа, и жены, Богу, при этом формулируется особая роль мужа: *В трезвой власти мужа жена должна находить сдерживающее начало своей пламенности. В этом смысл заповеди апостола: «Жена да убоится своего мужа» (Еф. 5, 33). ... В христианской семье муж и жена имеют одно хотение и одну волю. Выразителем единой воли семьи является муж [18].*

Анализ православных венчальных проповедей показывает опору на прототекст Священного Писания и Священного Предания, которые всегда задают аксиологический идеал.: «*Друг друга тяготы носите и так исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Если каждый из вас выполнит эту заповедь, то вы будете счастливы [18]. Задача супругов не в том, чтобы получать «своё» от другого. «Любовь не ищет своего» (I Кор. 13, 5) [18]. Нравственная задача супружества в том, чтобы подарить себя другому без оглядки и сожаления. «Блаженнее давать, нежели принимать» – сохранило церковное предание незаписанные слова Христа [18].*

Православные проповеди литературоцентричны, они опираются не только на прототекст Священного Писания. Священнослужители приводят в качестве иллюстраций к аргументам примеры из текстов классической русской литературы: злорадную любовь изображает Лермонтов в «Маскараде». Когда печаль слезой невольной / Промчится по глазам твоим, / Мне видеть и понять не больно, Что ты несчастлива с другим [18]. Отметим, что тексты русской классической литературы служат как примером антиценостей, так и выступают основанием аргумента, опираясь на который проповедник приводит слушателей к православному пониманию ключевых понятий брака: Иван Сергеевич Тургенев, заканчивая повествование о горестной судьбе Евгения Базарова, написал о той, в которую был безнадёжно влюблён этот отрицавший любовь нигилист, что она вышла замуж не по любви, но по убеждению, что живут они с мужем в большом ладу друг с другом и доживутся, пожалуй, до любви... В этих словах за лёгкой насмешливой иронией скрывается мысль удивительной глубины, которая самому писателю, может быть, и в голову не приходила: любовь – не то, с чего начинается брак; любовь – это то, чем он завершается здесь, на земле, то, что не даёт супругам умереть, что делает мужа и жену причастниками Жизни Вечной. То есть, другими словами, до любви надо дотерпеться, дострадаться, или – «дожиться», как говорит автор «Отцов и детей» [5].

Таким образом, в православных венчальных проповедях транслируется аксиологема Бог, отмечается тяжесть брака и необходимость неукоснительно нести крест до конца жизни. Выделяются семейные

роли: власть мужа и послушание жены. Формируется отличное от светского содержание понятий «любовь», «справедливость».

Заключение

Две ведущих конфессии христианства, католицизм и православие, как показывает материал, транслируя аксиологический идеал, опираются на прототексты Священного Писания, Священного Предания. Бог является центральной аксиологемой венчальных проповедей обеих конфессий. Католические проповеди, как и православные, на первое место ставят божественную природу брака, его роль в достижении цели христианской жизни. В католических проповедях важное место занимает воспитание детей, в православных делается акцент на роли мужа и жены в браке, подчёркивается роль послушания, самопожертвования. По-разному упаковывается аксиологема любви. Если в католических проповедях делается акцент только на радостной любви, то в православии, помимо счастья и радости, указывается на тяготы, трагичность любви. Причиной различий могут служить такие внешние по отношению к доктринальным факторы, как прерывность/непрерывность христианской традиции. Трагическая история Церкви в России в XX в., семидесятилетний перерыв религиозной традиции обусловили необходимость формирования аксиологического идеала, разъяснение доктринальных положений, усиление акцента на вероучительных истинах, в то время как традиция католической церкви в Словакии не прерывалась, что позволяет священнослужителям акцентировать внимание на более прагматических аспектах.

Литература

1. Августин А. Исповедь. СПб.: Азбука-классика, 2008. 400 с.
2. Баркова Л.А. Духовное видение семьи и материнства в творчестве В.В. Розанова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 114–122.
3. Бортников В.И., Бортникова А.В. Категориальная идентификация публицистического начала в ранних очерках Д.Н. Мамина-Сибиряка // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 1. С. 54–66. doi: 10.51762/1FK-2023-28-01-05
4. Вепрева И.Т., Пазио-Влазовская Д. Что могут сообщить брачные объявления о современной женщине (на материале польского и русского языков) // Русин. 2018. Т. 52, № 2. С. 177–192. doi: 10.17223/18572685/52/13
5. Ганьковский С. Слово на венчании. URL: http://www.hram.info/propovedi/prazdnichnye_propovedi/propovedi_novobrachnym/dozhivite_do_lyubvi/ (дата обращения: 05.05.2025).

6. Ицкович Т.В. Жанровая система религиозного стиля. М.: ФЛИНТА, 2021. 400 с.
7. Ицкович Т.В. Сибириада Анатолия Омельчука: текстовые категории и ментально-специфический тип сибиряка / Т.В. Ицкович, Н.А. Купина // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 3. С. 937–952. doi: 10.15826/gr.2024.3.917
8. Карасик В.И. Языковое преобразование реальности. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2023. 500 с.
9. Келер А.И. Категория адресанта в новоапостольской молитве: категориально-текстовой и аксиологический аспекты // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 1. С. 26–44. doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-26-44
10. Крайняк Франтишек. Статус русинского языка в церковной сфере // Русинський літературний язык на Словакії 20 років кодифікації. Пряшівська універзітета в Пряшеві – Інститут русинського языка і культури. 2015. С. 194–199.
11. Купина Н.А. Аксиология и аксиологический лексикон: к определению и интерпретации понятий // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конф., Екатеринбург, 27 апреля 2021 г. Екатеринбург: Ажур, 2021. С. 50–52.
12. Леонтьев Д.А. Ценность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. 516 с.
13. Лосский Н.О. Цѣнность и бытіе. Богъ и Царство Божіе какъ основа цѣнностей. Париж: YMCA PRESS, 1931. 135 с.
14. Пазио-Влазловская Д., Ицкович Т.В. Супружеские ожидания в религиозном контексте: католические и православные брачные объявления // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 2. С. 702–714. doi: 10.15826/gr.2021.2.604
15. Петров А.В. Пересечение понятий «добро» и «зло» в этике и праве // Наука, общество, человек: Вестник Уральского отделения РАН. 2008. № 3. С. 28–31.
16. Писаревская А.А. Природа Бога в понимании Августина Блаженного // Молодой ученый. 2015. № 15 (95). С. 703–706. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21424/> (дата обращения: 05.04.2025).
17. Проповедь на венчании 1. URL: <http://sv-troica.prihod.ru/favouritecat/view/id/1120772> (дата обращения: 05.05.2025).
18. Проповедь на венчании 2. URL: <https://proza.ru/2013/07/19/32> (дата обращения: 05.05.2025).
19. Рождественский А.В. Семья православного христианина. СПб.: Паровая типография Н.В. Гаевского, Васильевский остров, 5 лин., № 54, 1902. 594 с. Репринтное издание; М.: Междунар. изд. центр православной лит., 1994.
20. Рядовых Н.А. Экспликация категории тональности в текстах виртуального жанра // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1, № 4 (4). С. 203–207. doi: 10.21603/2782-4799-2022-1-4-203-207

21. Сюй Ш. Вербальные знаки ценностных предпочтений современной женщины (на материале брачных объявлений) // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 110–120.
22. Троицкий С.В. Христианская философия брака. Клин: Христианская жизнь, 2001. 224 с.
23. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 840 с.
24. Dolník J. Jazyk – človek – kultúra. Bratislava: Kalligram, 2010. 224 S.
25. Ďurica J. Rodina vo Svätom Písme 1. Trnava: Dobrá kniha, 2017. 238 S.
26. Ferencová M. Fenomén hodnoty // Humanum. Międzynarodowe Studia Społeczno-Humanistyczne. 2009. № 3. S. 433–442. URL: <http://bazekon.icm.edu.pl/bazekon/element/bwmeta1.element.ekon-element-000171333749> (дата обращения: 10.03.2025).
27. Kluckhohn C. Culture and Behaviour: Collected Essays. N.Y., 1962. 402 p.
28. Lumen gentium. Dogmatická konštitúcia o Cirkvi. 1964, URL: <https://www.kbs.sk/obsah/sekcia/h/dokumenty-a-vyhlasenia/p/druhy-vatikansky-koncil/c/lumen-gentium> (дата обращения: 10.03.2025).
29. Mikloško J. Úvod, «Quo vadis, slovenská rodina?». Trnava: Inštitút ochrany práv dieťaťa a rodiny pri FZaSPTU v Trnave, Spoločnosť priateľov detí z detských domovov Úsmev ako dar, Slovenská spoločnosť pre rodinu, 2012.
30. Rodina je prvotná bunka spoločenského života, 2020 // Katechizmus katolíckej cirkvi. Trnava: Spolok sv. Vojtecha. URL: <https://katechizmus.sk/kkc-2207> (дата обращения: 10.03.2025).
31. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press, 1973. 438 p.
32. Sčítanie obyvateľov, domov a bytov 2021. Demografia a sociálne štatistiky. jún 2023. Bratislava: Štatistický úrad Slovenskej republiky. URL: <https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/Databases/datacube!/ut/p/z/0/04> (дата обращения: 10.03.2025).
33. Stanček L. Sobášne Homílie. Spišská Kapitula – Spišské Podhradie: «Kňazský seminár biskupa Jána Vojtaššáka», 2003. 116 s.

References

1. Augustine of Hippo. (2008) *Ispoved'* [The Confession]. St. Petersburg: Azbuka-klassika.
2. Barkova, L.A. (2016). Dukhovnoe videnie sem'i i materinstva v tvorchestve V.V. Rozanova [Spiritual Vision of the Family and Motherhood in the Works by V.V. Rozanov]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya.* 1. pp. 114–122.
3. Bortnikov, V.I. & Bortnikova, A.V. (2023) Kategorial'naya identifikatsiya publitsisticheskogo nachala v rannikh ocherkakh D.N. Mamina-Sibiryaka

[Categorical Identification of the Publicistic Element in the Early Sketches of D.N. Mamin-Sibiryak]. *Filologicheskiy klass.* 28(1). pp. 54–66. doi: 10.51762/1FK-2023-28-01-05

4. Vepreva, I.T. & Pazio-Vlazlovskaya, D. (2018) What Dating Site Adverts Can Tell About a Modern Woman (On Material of Polish and Russian Languages. *Rusin.* 52(2). pp. 177–192 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/52/13

5. Gankovskiy, S. (s.n.) *Slovo na venchanii* [A Word at the Wedding]. [Online] Available from: http://www.hram.info/propovedi/prazdnichnye_propovedi/propovedi_novobrachnym/dozhivite_do_lyubvi/ (Accessed: 5th May 2025).

6. Itskovich, T.V. (2021) *Zhanrovaya sistema religioznogo stilya* [The genre system of religious style]. Moscow: Flinta.

7. Itskovich, T.V. & Kupina, N.A. (2024) Sibiriana Anatoliya Omel'chuka: tekstovye kategorii i mental'no-spetsificheskiy tip sibiryaka [Anatoly Omelchuk's Siberiana: Text categories and the mental-specific type of Siberian]. *Quaestio Rossica.* 12(3). pp. 937–952. doi: 10.15826/qr.2024.3.917.

8. Karasik, V.I. (2023) *Yazykovoe preobrazovanie real'nosti* [Linguistic Transformation of Reality]. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute.

9. Keler, A.I. (2024). Kategoriya adresanta v novoapostol'skoy molitve: kategorial'no-tekstovoy i aksiologicheskiy aspekty [The Addressee's category in the New Apostolic Prayer: categorical-textual and axiological aspects]. *Nauchnyy dialog.* 13(1). pp. 26–44. doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-26-44

10. Krajinjak, F. (2015) Status rusin'skogo yazyka v tser'kovniy sferei [The status of the Rusin language in the church sphere]. In: *Rusin'skyy literaturnyy yazyk na Slovakiy 20 rokiv kodifikatsii* [The Ruthenian Literary Language in Slovakia: 20 Years After Codification]. Prešov: University of Prešov – Institute of Ruthenian Language and Culture. pp. 194–199.

11. Kupina, N.A. (2021) Aksiologiya i aksiologicheskiy leksikon: k opredeleniyu i interpretatsii ponyatiy [Axiology and the Axiological Lexicon: Towards the Definition and Interpretation of Concepts]. *Aksiologicheskie aspekty sovremennoy filologicheskikh issledovanii* [Axiological Aspects of Modern Philological Research]. Proc. of the Conference. Ekaterinburg, April 27, 2021. Ekaterinburg: Azhur. pp. 50–52.

12. Leontiev, D.A. (2000). *Tsennost'* [Value]. In: *Chelovek. Filosofsko-entsiklopedicheskiy slovar'* [Man. Philosophical and Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Nauka.

13. Losskiy, N.O. (1931) *Tsennost' i bytie. Bog" i Tsarstvo Bozhie kak" osnova tsennostey* [Value and Being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values]. Paris: YMCA PRESS.

14. Pazio-Włazłowska, D. & Itskovich, T.V. (2021) Supruzheskie ozhidaniya v religioznom kontekste: katolicheskie i pravoslavnye brachnye ob'yavleniya [Marital Expectations in a Religious Context: Catholic and Orthodox Marriage Announcements]. *Quaestio Rossica.* 9(2). pp. 702–714. doi: 10.15826/qr.2021.2.604

15. Petrov, A.V. (2008) Peresechenie ponyatiy "dobro" i "zlo" v etike i prave [The intersection of the concepts of "good" and "evil" in ethics and law]. *Nauka, obshchestvo, chelovek: Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN.* 3. pp. 28–31.
16. Pisarevskaya, A.A. (2015) Priroda Boga v ponimanii Avgustina Blazhennogo [The nature of God in the understanding of St. Augustine]. *Molodoy uchenyy.* 15(95). pp. 703–706. [Online] Available from: <https://moluch.ru/archive/95/21424/> (Accessed: 5th April 2025).
17. The Parish of the Holy Trinity Church in the City of Kirishi. (n.d.) *Propoved' na venchanii 1* [Sermon at the wedding 1]. [Online] Available from: <http://sv-troica.prihod.ru/favouritecat/view/id/1120772> (Accessed: 5th May 2025).
18. Proza.ru. (n.d.) *Propoved' na venchanii 2* [Sermon at the wedding 2]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2013/07/19/32> (Accessed: 5th May 2025).
19. Rozhdestvenskiy, A.V. (1902) *Sem'ya pravoslavnogo khristianina* [The Family of an Orthodox Christian]. St. Petersburg: N.V. Gaevskiy.
20. Ryadovykh, N.A. (2022) Eksplikatsiya kategorii tonal'nosti v tekstakh virtual'nogo zhanra [Explication of the category of tonality in virtual genre texts]. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nye seti.* 1(4(4)). pp. 203–207. doi: 10.21603/2782-4799-2022-1-4-203-207
21. Syui, Sh. (2016) Verbal'nye znaki tsennostnykh predpochteniy sovremennoy zhenshchiny (na materiale brachnykh ob'yavleniy) [Verbal Signs of Value Preferences of a Modern Woman (Based on the Material of Marriage Ads)]. *Nauchnyy dialog.* 11(59). pp. 110–120.
22. Troitskiy, S.V. (2001) *Khristianskaya filosofiya braka* [Christian Philosophy of Marriage]. Klin: Khristianskaya zhizn'.
23. Illichev, L.F. et al. (eds) (1989). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
24. Dolník, J. (2010) *Jazyk – človek – kultúra*. Bratislava: Kalligram.
25. Ďurica, J. (2017) *Rodina vo Svätom Písmе 1*. Trnava: Dobrá kniha.
26. Ferencová, M. (2009) Fenomén hodnoty. *Humanum. Międzynarodowe Studia Społeczno-Humanistyczne.* 3. pp. 433–442. [Online] Available from: <http://bazekon.icm.edu.pl/bazekon/element/bwmeta1.element.ekon-element-000171333749> (Accessed: 10th March 2025).
27. Kluckhohn, S. (1962) *Culture and Behaviour: Collected Essays*. New York: [s.n.]
28. Slovakia. (1964) *Lumen gentium. Dogmatická konštitúcia o Cirkvi*. [Online] Available from: <https://www.kbs.sk/obsah/sekcia/h/dokumenty-a-vyhlasenia/p/druhy-vatikansky-koncil/c/lumen-gentium> (Accessed: 10th March 2025).
29. Mikloško, J. (2012) *Úvod, "Quo vadis, slovenská rodina?"* Trnava: Trnava: Inštitút ochrany práv dieťaťa a rodiny pri FZaSPTU v Trnave, Spoločnosť priateľov detí z detských domovov Úsmev ako dar, Slovenská spoločnosť pre rodinu.
30. Slovakia. (2020) Rodina je prvotná bunka spoločenského života. In: *Katechizmus katolíckej cirkvi*. Trnava: Spolok sv. Vojtecha [Online] Available from: <https://katechizmus.sk/kkc-2207> (Accessed: 10th March 2025).

31. Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York: Free Press.
32. Slovakia. (2021) *Sčítanie obyvateľov, domov a bytov 2021. Demografia a sociálne štatistiky*. jún 2023. Bratislava: Štatistický úrad Slovenskej republiky. [Online] Available from: <https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/Databases/datacube/?ut/p/z0/04> (Accessed: 10th March 2025).
33. Stanček, L. (2003) *Sobášne Homílie*. Spišská Kapitula – Spišské Podhradie: Kňazský seminár biskupa Jána Vojtaššáka.

Ицкович Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия).

Tatiana V. Itskovich – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

E-mail: tatiana.itckovich@urfu.ru

Петрикова Анна – доцент, кандидат филологических наук, института русистики Прешовского университета г. Прешов, философского факультет (Словакия).

Anna Petrikova – University of Prešov (Slovakia).

E-mail: anna.petrikova@unipo.sk